АНТИРЕПРЕССАНТ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В начале декабря прошлого года московские анархисты получили следующую неожиданную информацию: "28 ноября 1998 г. в городе Краснодаре были арестованы активисты анархического движения Геннадий Непшикуев (17 лет, г. Майкоп), Мария Рандина (23 года, г. Иркутск) и гражданин Чехии Гонза (фамилия уточняется, 22 года). В настоящее время все трое содержатся в следственном изоляторе УФСБ г.Краснодара. Предположительно, им им предъявлено обвинение по ст. 222 УК РФ ("хранение, приобретение, перевозка оружия и взрывчатых веществ") и по ст. 223 УК РФ ("изготовление..."), так как при проверке документов и последующем задержании у них были изъяты взрывчатые вещества. По имеющейся информации, следствие пытается сфабриковать обвинение по статье 205 УК РФ (терроризм). Так как вся информация по данному делу тщательно контролируется и замалчивается, мы обращаемся ко всем правозащитным движениям и общественным организациям, а также представителям независимых СМИ с призывом сделать все возможное для объективного освещения этого вопроса.

Группа поддержки".

ОБЫСКИ У АНАРХИСТОВ В МОСКВЕ

2 февраля 1999 г. в Москве сотрудниками Федеральной Службы Безопасности РФ были проведены обыски и допросы по так называемому "краснодарскому делу". Напомним, что 28 ноября 1998 г. в Краснодаре были арестованы Геннадий Непшикуев, Мария Рандина и еще один гражданин Чехии, в последствии освобожденный и высланный из России.

Г.Непшикуеву и М. Рандиной было предъявлено обвинение по статьям по ст. 222 УК РФ ("хранение, приобретение, перевозка оружия и взрывчатых веществ") и по ст. 223 УК РФ ("изготовление..."). По сообщениям местной прессы у Г.Непшикуева было изъято самодельное взрывное устройство.

Нам известно как минимум о двух обысках, проведенных в Москве по этому делу 2 февраля 1999 г.: в квартирах Ларисы Щипцовой и у Владлена Тупикина. Как нам известно, после многочасового обыска Лариса Щипцова была арестована и находится сейчас в следственном изоляторе ФСБ „Лефортово".

Обыск на квартире у Владлена Тупикина, о котором нам известно больше, продолжался более 7-ми часов. В ходе обыска были изъяты компьютер и принтер, почти вся личная переписка за последние 3 года, огромное количество документов и самиздата, все найденные записные книжки и ежедневники, около 90 дискет для компьютера, фотографии и материалы по первым двум вышедшим и готовящемуся третьему выпуску журнала "УТОПИЯ".

Во время проведения обыска Тупикиным В.А. Были замечены следующие нарушения: обыск производился одновременно более чем в двух помещениях, поэтому возможности полноценно наблюдать за его ходом не было; во время обыска понятые помогали вести обыск; лица, производившие обыск, а также понятые, постоянно выходили и входили в квартиру, выносили и вносили какие-то вещи, свертки и сумки, а также выходили для совещаний, о чем В.Тупикин сделал письменное заявление в протоколе обыска. Всего обыск проводили 5 человек плюс двое понятых, однако в протоколе записаны лишь следователь Следственного управления ФСБ России старший лейтенант юстиции Бобров М. Г. и старший оперуполномоченный ФСБ РФ Гуреев С. А. Ими были также изъяты "завернутое в бумагу белого света твердое вещество" и стеклянный пузырек с прозрачной жидкостью. В. Тупикин сделал также в протоколе обыска запись о том, что у него есть основания полагать, что некоторые вещи, предметы и бумаги были в процессе обыска подброшены.

Затем Влад Тупикин был доставлен в следственное управление ФСБ в Лефортово для допроса. В ходе допроса у него подробно выясняли, знаком ли он с Л.Щипцовой, М. Рандиной и Г.Непшикуевым, и при каких обстоятельствах познакомился, просили охарактеризовать этих людей. Также В.Тупикину были заданы вопросы о том, что ему известно об оценке Ларисой Щипцовой национальной политики губернатора Краснодарского края Николая Кондратенко и возможных планах противодействия этой политике, что известно о факте передачи Л. Щипцовой Г.Непшикуеву взрывного устройства в октябре 1998 г. и о факте передачи Л.Щипцовой черного пакета с вещами М. Рандиной в ноябре 1998 г. В ходе допроса, в кабинет где он производился следователем Бобровым М. Г., постоянно входили другие сотрудники ФСБ и задавали В.Тупикину вопросы "на неформальной основе": чем отличается анархо-синдикализм от других направлений анархизма, какие ему известны анархистские организации, в чем конечные цели анархистов, и т.д. Один из вошедших заявил: "я задержал сегодня Щипцову, так что прошу подробнее давать по ней показания. От этого будет зависеть, как поступать с вами". Это было расценено В.Тупикиным как запугивание.

По окончании допроса, который продолжался 2 часа 15 минут, В.Тупикин был отпущен домой, следователь сообщил ему, что в конце этой недели или в начале следующей в Москву прибудет следственная бригада из Краснодара, и уже с ней надо будет решать вопросы о возврате изъятых вещей.

В.Тупикин был допрошен в качестве свидетеля по делу 112-17, которое ведет прокуратура Краснодарского края, при этом обыски и у В.Тупикина, и у Л.Щипцовой проводили сотрудники ФСБ.

Как нам стало известно, 3 февраля прошли допросы родителей Ларисы Щипцовой и иногороднего Якова Кочкарева, находившегося в момент обыска в квартире Ларисы Щипцовой.

Мы напоминаем читателям о том, что разговоры с сотрудниками ФСБ, милиции, прокуратуры и т.д. нужно вести только по протоколу, с записью всех вопросов и ответов, что необходимо выяснить свой статус, в качестве кого вас допрашивали (свидетеля, подозреваемого, обвиняемого) и по какому делу.

МЫ ПОД КОЛПАКОМ. ЧТО ДЕЛАТЬ?

Что ни неделя - то новые "сюрпризы" в связи с так называемым "краснодарским делом" (напомним: 28 ноября 98 были арестованы двое - Мария Рандина и Геннадий Непшикуев, 2 февраля 99 - Лариса Щипцова Судя по вопросам, задающимся свидетелям, следствие пытается "пришить" им покушение на губернатора Краснодарского края Николая Кондратенко, хотя пока все они находятся под арестом по статье 222 УК РФ - хранение и перевозка оружия и взрывчатых веществ).

Других новостей не то, что не происходит - о них не успеваем писать. Поэтому может сложиться впечатление, что над анархическим движением в России плотно захлопнулся колпак спецслужб. Теперь за всеми нами следят, прослушивают наши разговоры, навешивают "хвосты" на улице, тайно фотографируют и готовятся вот-вот арестовать - такая картина рисуется у некоторых в голове и отсюда следует молниеносный вывод - спрятаться, лечь на дно, ничего не делать, ничего не предпринимать.

Неправильна и эта, нарисованная выше, гипотетическая картина, и гипотетические выводы из нее. Во-первых, когда это было, чтобы КГБ-ФСБ сидели у нас без работы? Наблюдение и, если угодно, слежка, были всегда, просто сейчас им, наконец, удалось воплотить наработанное за годы стараний хоть в какое-то, хоть шитое, но какое-никакое уголовное дело. Разумеется, им выгодно запугать потенциальных будущих "фигурантов по делу" - а таковыми могут оказаться все, кто однажды где-то что-то слышал про анархизм или, не дай бог, знаком с живым анархистом или анархисткой. Чтобы все сидели тихо и ждали своей очереди.

Хотите ли вы ждать своей очереди спокойно, тихо, чтобы не потревожить дяденек из ФСБ, вдруг они за "примерное поведение" арестуют вас на три дня позже, или срок потом дадут на год меньше? Или имеет смысл „трепыхаться"?

Давайте разберемся спокойно: арестованы люди, в виновность которых мы не верим. Мы знаем, что в нашей стране "силовыми структурами" накоплен большой опыт фабрикации дел. Мы знаем, что сейчас идет волна "борьбы с экстремизмом" и властям, конечно же, выгодно, побороться с ним как можно дешевле, быстрее и безопаснее для себя. Для этого только нужно бороться не с РНЕ, а с теми, кто ответить не сможет - да вот хотя бы с анархистами... Мы знаем, что в провинциальных городах, подальше от центральных СМИ и правозащитников, возможности для неправовой расправы "органов" над любым человеком довольно широки. Мы знаем также, кто такой губернатор Кондратенко. И мы знаем, что дело набирает обороты, что проводятся все новые и новые следственные действия (обыски и изъятия, задержания). Исходя из всего этого, мы испытываем обеспокоенность. Которую имеем право выражать публично. И, более того - должны, хотя бы в интересах собственной безопасности.

Развитие событий зашло уже так далеко, что нельзя дальше медлить с разворачиванием большой правозащитной кампании. Мы должны собирать деньги на адвокатов и передачи арестованным. Мы должны привлекать к факту готовящейся расправы внимание журналистов, и общественности. Необходимо идти на прямые контакты с представителями прессы, организовывать пикеты и митинги протеста и солидарности с арестованными. Печатать и распространять листовки с информацией о деле, в конце концов. Чем больших успехов мы добьемся в привлечении к "краснодарскому делу" общественного внимания, тем меньше шансов на то, что сами мы в будущем станем его жертвами.

Чисто правозащитной работы предстоит много. Делать ее необходимо и уж, во всяком случае, куда разумнее и достойнее, чем предаваться панике и паранойе.

ВНИМАНИЕ!

Еще раз напоминаем всем, что правовой статус "беседы" никак не определен, а значит, вы имеете право не участвовать в "беседах" (любая "беседа" нужна только следствию, чтобы подтвердить какие-то свои догадки и потом уже выписать повестку на обычный допрос, которая могла бы и не появиться, не пойди вы на "беседу"). Помните, что если вы привлекаетесь как свидетель, то обязаны давать показания (за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний предусмотрена уголовная ответственность). Но при этом вы вполне можете ничего не помнить по тем вопросам, которые вам задают. Вы также имеете право не свидетельствовать против себя и против близких родственников (мать, отец, брат, сестра, сын, дочь, жена, муж), как и они могут по закону отказаться давать показания против вас.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

СОСТОЯНИЕ АРЕСТОВАННОЙ ЛАРИСЫ ЩИПЦОВОЙ ВЫЗЫВАЕТ ОПАСЕНИЯ

Как стало известно, здоровье Ларисы Щипцовой (Романовой), арестованной по "краснодарскому делу" в Москве 2 февраля 1999 г., в настоящее время подвергается серьезным испытаниям. Беременная Лариса (почти на четвертом месяце) содержится в СИЗО Краснодарского УФСБ и не получает там достаточного питания. По словам Ларисы, переданным через адвоката, заключенных кормят один раз в день жидкой баландой, чего недостаточно не только беременным, но и обычным здоровым людям. Уже около 20 февраля у Ларисы кровоточили десны, а проведенное обследование показало начавшееся отставание во внутриутробном развитии ребенка.

ОБЫСКИ В КРАСНОДАРЕ

По уточненным данным, обыски 26 февраля 1999 проведены в Краснодаре на квартирах Дмитрия Рябинина, Алены Асеевой (в Краснодаре и Анапе), Анастасии Усок, Татьяны Жарской и у Григория, фамилия которого уточняется. Обыски проводились сотрудниками УФСБ по постановлению следователя по особо важным делам при прокуратуре Краснодарского края Степанова, выписанному 22 февраля 1999. У всех были изъяты архивы и литература, у Рябинина - компьютер. Все обысканные были подвергнуты допросам и получили новые повестки на допросы на пятницу, 5 марта 1999.
Кроме того, по нашим данным, на "беседу" в ФСБ была вызвана Анастасия Усок, ее подробно расспрашивали о знакомстве с Ларисой Щипцовой (Романовой), Ильей Романовым и почему-то об адвокате Станиславе Маркелове (он защищает Ларису Щипцову).

Соб. инф.

А В ЭТО ВРЕМЯ В ПИТЕРЕ... ФСБ ИЩЕТ "ДРУЗЕЙ"

За последние полгода ФСБ были предприняты минимум четыре попытки получения информации о деятельности анархических групп - через "беседы" с анархистами и бывшими участниками движения. Наибольшую активность в этом отношении проявил сотрудник ФСБ Титов Алексей Владимирович. В июле-августе он, позвонив по телефону участникам Питерской Лиги Анархистов Александру Е. и Николаю С., предложил (каждому в отдельности) встретиться с ним для разговора в "неформальной" обстановке. Александр Е. от "беседы" категорически отказался. Николай, согласившийся на встречу, говорил с Титовым в течение нескольких часов. Основная часть разговора носила отвлеченный характер, касаясь проблем военной истории (которой Н.С. специально интересуется), но "между прочим" Титов задал ряд вопросов об отношении Николая (и анархистов вообще) к террору, об акциях РВС и НРА в Москве, о структуре Ассоциации Движений Анархистов. Очевидно, что существенной для него информации Титов не получил - а через несколько дней Николай С. сообщил участникам Питерской Лиги Анархистов о своей "беседе". Тогда же ему было высказано мнение о крайней нежелательности такого рода контактов со спецслужбами.

Примерно в это же время сотрудники госбезопасности встречались и беседовали с бывшим участником анархо-движения Андреем З., пытаясь получить от него информацию по деятельности анархистов. В ФСБ не знали, что Андрей уже более года не имел контакта с организацией. Ясно, что необходимых сведений ФСБ вновь получить не смогла. О "контакте" Андрея З. тут же сообщил участникам Лиги.

На XI съезде Ассоциации Движений Анархистов в Москве питерцы рассказали об этих фактах, расцененных как нездоровый интерес спецслужб к анархо-движению. К сожалению, отсутствие некоторых московских анархистов в отдельные моменты съезда и определенные организационные недостатки в его работе в целом привели к тому, что не все наши товарищи, заинтересованные в этой информации, смогли ее своевременно получить. Однако, в итоге положение в Питере - наряду с попытками ФСБ создать себе агентуру среди анархистов Липецка - стало основанием для принятия резолюции XI съезда АДА "О тактике в отношении органов госбезопасности", в которой сотрудничество со спецслужбами обозначено как недопустимое - причем съезд рекомендовал участникам движения в дальнейшем воздерживаться от каких-либо "бесед".

Несмотря на это, Николай С. в середине января 1999 г. вновь встретился с Титовым. Встреча произошла по инициативе Титова, формальным предлогом для контакта стало возвращение Николаю взятой у него в августе книги Кропоткина "Хлеб и Воля". Понятно, что после съезда сам факт согласия Николая на встречу с Титовым позволяет ставить вопрос об оценке его действий как недопустимых. Частичным оправданием может быть лишь то, что формулировка решений съезда в отношении бесед имеет "рекомендательный" характер.

Титов, возвратив Николаю книгу Кропоткина, в свою очередь предложил ему для ознакомления "альтернативную" литературу - брошюру фашистского содержания. В ответ на заявление Николая С. о том, что фашистская пропаганда его не интересует, последовало уточняющее возражение: "Брошюра не фашистская, а нацистская". При этом Титов подчеркнул свое положительное отношение к нацистской идеологии. Тут же он предложил Николаю сотрудничать с ФСБ в качестве осведомителя, шантажируя его возможным увольнением с работы - и перекрытием каналов, через которые Николай С. приобретал употреблявшиеся им наркотики. Угрозы оказались неэффективны, особенно во второй части - Николай преодолел наркотическую зависимость несколько лет назад и теперь к наркотикам отношения не имеет (о чем ФСБ известно не было). Разговор закончился конфликтом, содержание "беседы" Николай изложил участникам Лиги. Видимо, эта встреча была последней "беседой".

Скорее всего, январская активизация ФСБ в Питере прямо связана с "краснодарским делом", обысками и арестами анархистов Москвы - но в разговоре с Николаем С. Титов об этом не упоминал.

Еще раз подчеркнем два момента в работе ФСБ. Во-первых: нацистские декларации Титова, подтверждающие связь между государственными спецслужбами и фашистскими организациями. Во-вторых, угроза "перекрыть каналы" доступа к наркотикам - свидетельство связи спецслужб как минимум с частью "сети распространения". Выводы предлагается делать самостоятельно.

Свежую информацию по поводу "краснодарского дела" и продолжающихся репрессий в отношении активистов анархического движения можно получить из электронной конференции

glas.radical.

За дополнительной информацией можно обращаться по следующим адресам:

kosmos@glasnet.ru
koalabear@glasnet.ru
aln@glasnet.ru
AnPress@mail.admiral.ru

Пожалуйста, распространите эту информацию как можно шире - в средствах массовой информации, среди активистов различных общественных движений, среди своих знакомых. Арестованным людям (и тем, кто столкнулся или в ближайшее время может столкнуться с репрессиями со стороны репрессивных органов) нужна помощь. Вы можете организовать сбор средств, которые пойдут на оплату услуг юристов, продовольственные передачи, дальнейшее обеспечение распространения информации по этому делу. Если вы можете хоть чем-то помочь, обращайтесь по приведенным выше адресам. В ближайшее время мы намерены создать специальную группу, которая будет заниматься помощью арестованным и преследуемым активистам на постоянной основе.

До создания группы и объявления ее официальных контактов вы можете писать обычной почтой по адресу

113208, Москва, М-208, а.я. 80, Тупикину Владлену Александровичу

"КРАСНОДАРСКОЕ ДЕЛО": ЧТО, ПОЧЕМУ, КАК ЗАЩИЩАТЬСЯ

Как уже сообщалось, 2 февраля 1999 в Москве прошли 2 обыска по так называемому "краснодарскому делу", возбужденному по статье 222 (незаконное хранение и перевозка оружия и взрывчатых веществ) против Марии Рандиной и Геннадия Непшикуева. Во время обысков у Влада Тупикина и Ларисы Щипцовой (Романовой) были изъяты компьютеры, а также большое количество бумаги - переписка, документы, самиздат. После обыска Влад был допрошен в следственном управлении ФСБ РФ в Лефортове, а Лариса - арестована (адвокатом Ларисы стал Станислав Маркелов).

Во время допроса у Влада Тупикина интересовались: "Что вам известно о критике Ларисой Щипцовой национальной политики губернатора Краснодарского края Николая Кондратенко и о мерах противодействия, которые она готовила", а также: "Что вам известно о факте передачи Л.Щипцовой Г.Непшикуеву взрывного устройства в октябре 1998 года?"

На основании анализа хода допроса Влада Тупикина (его допрашивали как свидетеля), а также того факта, что все изъятое, а также арестованная Лариса Щипцова (Романова) уже доставлены в Краснодар, можно сделать вывод, что краснодарские спецслужбы пытаются "создать" дело о покушении на краснодарского губернатора. Исходя из анализа изъятого у В.Тупикина (анархический самиздат примерно с 1992-93 года, многочисленные документы, письма за последние три года, компьютер, все дискеты и некоторые материалы журнала УТОПИЯ) можно предположить, что одним из вариантов развития событий может быть втягивание в только еще формируемое дело о "покушении" анархистов из разных регионов страны.

В любом случае, информации, изъятой при обысках, вполне достаточно для того, чтобы в будущем, если поступит такой "заказ", вплотную заняться преследованием анархистов, радикальных зеленых и левых радикалов. "Чекисты" теперь обладают подробной информацией об адресах, телефонах, взаимоотношениях различных анархистов и радикалов, об их конфликтах, личных предпочтениях, могут составить психологические портреты и, соответственно, методы "раскалывания" потенциальных будущих обвиняемых.

Немедленно предаваться паранойе и мании преследования не имеет смысла, но какие-то меры личной и коллективной безопасности предпринять стоит. Например, оценить, что именно в ваших архивах, компьютерах, квартирах, дачах, сараях и т.п. вы хотели бы уберечь от бдительного ока спецслужб. Такие материалы должны быть либо уничтожены, либо надежно спрятаны у людей и в местах, не имеющих отношения к "движению". Имеет смысл побеспокоиться и о "бытовой" безопасности - сохранении ваших научных и творческих архивов, телефонных книжек (у Влада изъяли ВСЕ заполненные и некоторые важные телефоны и адреса он уже не сможет восстановить), важных для вас по личным мотивам писем, фотографий и так далее.

Также имеет смысл подготовиться юридически - как минимум закупить Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы и изучить их, особенно последний - он оговаривает процедуры обысков, допросов, задержаний, описывает права свидетелей, подозреваемых, обвиняемых и т.д. Крайне полезно было бы достать через какие-то правозащитные каналы (отделения общества "Мемориал" и т.п.), через старых самиздатчиков, бывших диссидентов и врагов советской власти самиздатскую книгу Владимира Альбрехта "Как быть свидетелем" - прекрасный, не утративший своей актуальности учебник для всех тех, кто вызван (или доставлен) в кабинет следователя. Надо иметь в виду, что УК у нас недавно принят новый (поэтому все ссылки в тексте на УК надо корректировать), а вот УПК в целом, принципиально, остался старый, еще с 1961 года и только немного дополнялся, так что книга Альбрехта вполне применима до сих пор! (Не потому ли ее так и не издали официально?) Фрагменты из этой книги были опубликованы в 1997 г. в брошюре рязанского мемориальского издательства "Карта" - "Итак, стойте в свободе..." (там же рекомендации как вести подпольную работу (польский опыт 1981-89 гг.), как защититься от пыток, как вести себя в зоне военного конфликта). В Московском "Мемориале" эта брошюра уже разошлась, но в региональных отделениях еще может быть. По возможности мы постараемся наладить ее копирование и рассылку, но призываем всех проявлять инициативу.

Более подробные материалы (в том числе рекомендации практического и психологического характера) читайте в ближайших номерах "Антирепрессанта".

Пока же только одна, главная рекомендация: не бойтесь. Не бойтесь ни в коем случае. Если к вам "пришли", то значит к вам УЖЕ пришли - и это само по себе основание для того, чтобы успокоиться и грамотно оценить ситуацию.

Нет, пожалуй еще кое что: обо всех контактах с представителями спецслужб и милиции немедленно широко оповещайте товарищей в своем и других городах, как бы они вас не просили молчать. Они не имеют права заставить вас молчать. Вы можете - и должны, для собственной, прежде всего, безопасности, - обо всем "таком" рассказывать товарищам. И никаких "бесед" - откликайтесь только на официальные вызовы повесткой. И никаких "неформальных бесед" на допросе - отвечайте только на вопросы, записанные в протокол, стремитесь свои ответы записывать собственноручно.